

Типы семейной политики в странах мира в их связи с рождаемостью и благосостоянием семей с детьми¹

*Надежда Позднякова,
Елизавета Сухорукова
Оксана Синявская*

Исследование посвящено изучению взаимосвязи между характеристиками государственной семейной политики и наблюдаемыми показателями рождаемости и отдельными индикаторами благосостояния семей с детьми.

При проведении анализа в рассмотрение включаются следующие параметры семейной политики:

- государственные расходы на материальную поддержку семей с детьми, в % от ВВП;
- % детей в возрасте 0-2 и 3-5 лет, посещающих дошкольные учреждения;
- объем выплат, предоставляемых во время отпусков по беременности и родам, а также во время отпуска по уходу за ребенком, в т.ч. отдельно — предоставляемых отцам.

В числе показателей рождаемости учитываются:

- суммарный коэффициент рождаемости;
- средний возраст матери при рождении первенца;
- уровень бездетности женщин в возрасте 40-44 лет.

Среди показателей благосостояния семей с детьми рассмотрены индикаторы, подверженные влиянию действующих мер семейной политики, в том числе уровни:

- материнской занятости;
- безработицы среди женщин;
- занятости женщин в фертильном возрасте;
- детской бедности.

В анализ включены 42 страны; обозначенные показатели измерены по состоянию на 2001-2014 гг., в зависимости от доступности данных. Источниками данных стали статистические базы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ЮНИСЕФ, Всемирного Банка и др.

Для выявления моделей семейной политики, с одной стороны, и типов стран по показателям рождаемости, женской занятости и бедности, с другой, была проведена кластеризация наблюдений методом К-средних. В результате нее было выделено три модели семейной политики (три кластера) и три группы стран с различными моделями рождаемости и женской занятости.

¹ Материал подготовлен в ходе проведения исследования (проект № 16-05-0033) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 году и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

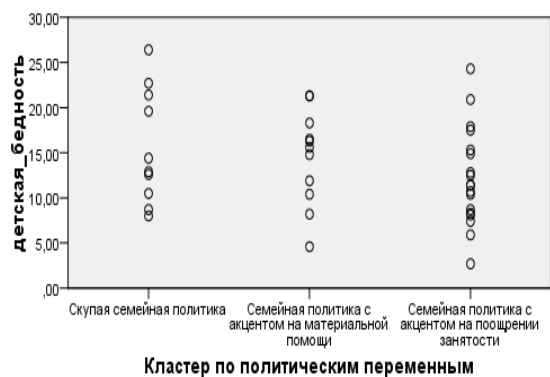
Семейная политика. Страны первого кластера («Скупая семейная политика») выделяют относительно мало ресурсов на данное направление социальной политики. В его центре находится Греция, кроме этого, в него попадают такие страны, как США, Турция, Швейцария; а всего он включает в себя 11 стран. Страны второго кластера отличаются доступностью длительных отпусков для матерей на фоне относительно высоких расходов на выплаты семьям. Во втором кластере («Семейная политика с акцентом на материальной помощи») оказываются 11 стран, в т.ч. многие страны Центральной и Восточной Европы, в него попадает и Россия. В центре этого кластера находится Эстония. Третий кластер «Семейная политика с акцентом на поощрении занятости» характеризуется более высоким вниманием к поощрению занятости матерей и построению эгалитарной семейной политики. Он включает в себя 20 стран, в т.ч. Швецию, Норвегию, Нидерланды и Данию, которая является его центром.

Показатели рождаемости, занятости, бедности. В первый кластер входят страны, которые демонстрируют низкие показатели по занятости матерей и уровню рождаемости, высокий уровень безработицы среди женщин («Отстающие»). Среди них оказываются Испания, Корея, Япония, его центром является Мальта; всего первый кластер охватывает 7 стран. Второй кластер («Середина») объединил 7 стран, которые отличаются средними величинами исследуемых показателей, за исключением уровня детской бедности и занятости женщин в фертильном возрасте: по ним здесь наблюдается наихудший результат. Россия входит во второй кластер вместе с такими странами, как Мексика и Турция, в его центре находится Румыния. Третий кластер, где преимущественно оказались страны – члены ЕС, показывает наилучшие результаты по всем показателям («Лидеры»), он включает в себя 28 стран, его центром является Швеция.

Занятость матерей имеет тенденцию к росту при переходе от скупой семейной политики к политике, ориентированной на поддержку занятости (Рис. 1а). Распределение стран по показателю детской бедности, напротив, смещено в сторону более высоких показателей в первом кластере (скупая политика) и снижается по мере перехода ко второму и третьему. Показатели рождаемости не демонстрируют четко выраженной зависимости от типа семейной политики: средние по странам показатели различаются незначительно (Рис. 1в). Однако видны различия в разбросе показателей в группах: наиболее плотное распределение стран наблюдается во втором кластере, в то время как наиболее рассеянное — в первом.

а) уровень материнской занятости

б) уровень детской бедности

в) суммарный коэффициент рождаемости

Рисунок 1. Диаграммы рассеяния отдельных показателей в разрезе кластеров по семейной политике

Пересечение кластеров показывает, что страны из группы Лидеров концентрируются в группе с семейной политикой, поощряющей совмещение родительских обязанностей с занятостью и эгалитаризм в распределении семейных обязанностей. В то же время коэффициент корреляции Пирсона (при рассмотрении номера кластера как номинальной величины) для этих показателей равняется лишь $-0,056$, а коэффициент Спирмена — $0,041$ (при рассмотрении как порядковой величины), что указывает на низкую согласованность кластеров. Это может быть объяснено тем, что третий кластер по наблюдаемым переменным вообрал в себя основную часть наблюдений, а значит, требуется введение дополнительных параметров для его разбиения. Другой причиной может быть слабая связь политических переменных с такими наблюдаемыми параметрами, как рождаемость — ее уровень складывается, в том числе, под влиянием действующих мер семейной политики, но не определяется ими.

В дальнейшем для уточнения результатов анализа планируется дополнить процедуру отбора параметров факторным анализом, провести кластеризацию по компонентам, а затем перейти к анализу конкретных мер семейной политики стран, показывающих наилучшие результаты с позиции наблюдаемых показателей рождаемости и благосостояния семей с детьми.